

Приняв решение быть геем, Чи Чжоу не стал терять времени и отбросил все свои сомнения.

На следующее же утро он вихрем вылетел из комнаты, не теряя ни секунды. Он побежал по знакомым дорогам, пока не заметил Лю Шэня на тихой тропинке, по которой они часто гуляли вместе.

— Лю Шэнь!

Лю Шэнь обернулся, и прежде, чем он успел понять, кто это был, порыв ветра ударил его в грудь.

Чи Чжоу запрыгнул на Лю Шэня, обхватывая его ногами и руками, как коала.

Улыбаясь так гордо и ослепительно, словно он только что покорил Эверест.

Затем с пылом водружения флага на гору он объявил:

— Мне нужно сказать тебе кое-что очень важное!

Боясь, что Чи Чжоу упадет, Лю Шэнь инстинктивно поддержал его за талию.

— Сначала спустись и скажи, как следует.

Даже в этот момент Лю Шэнь старался держать дистанцию, едва ли позволяя своей руке касаться талии Чи Чжоу.

— Нет, я хочу сказать все вот так.

Чи Чжоу взял руку Лю Шэня и твердо положил себе на талию, настаивая, чтобы тот держал, как следует.

— Обними меня. Это утомительно.

С покорной улыбкой Лю Шэнь последовал воле Чи Чжоу, одной рукой надежно обхватив его за талию, а другой поддерживая поясницу.

Он осторожно понюхал воздух: ни следа алкоголя. И все же Чи Чжоу вел себя так, словно высушил бутылку дешевого алкоголя.

Чи Чжоу расслабился, обхватывая руками плечи Лю Шэня, пока тот держал его. Он слегка отклонился, чтобы прямо встретить взгляд парня.

Лю Шэнь смотрел прямо на него, ожидая, когда тот поделится важными новостями.

Чи Чжоу уставился на Лю Шэня, его щеки покраснели, а затем, собрав все свое мужество, заявил:

— Я больше не натурал! Я буду геем!

— Что ты сказал? — Лю Шэнь подумал, что ослышался.

— Я сказал, — громко повторил Чи Чжоу. — Я больше не натурал!

Лю Шэнь слегка задрал голову, косясь на лоб Чи Чжоу, на место, куда он ударился днем ранее.

— Обо что ты ударился в тот день?

— Каркас кровати, я встал слишком быстро, — Чи Чжоу продемонстрировал, слегка ударившись о лоб Лю Шэня своим. — Вот так. Чувствуешь боль? Боль значит, что я серьезен.

В этот раз Чи Чжоу приложил слишком много силы. Последовавший за этим глухой удар заставил Лю Шэня нахмурить брови от боли.

Чи Чжоу чувствовал себя ничуть не лучше и, поморщившись, резко вздохнул.

Когда боль утихла, Лю Шэнь медленно осмыслил, что произошло.

Боль значила, что это не сон.

— Ты сказал, — повторил Лю Шэнь, — ты больше не натурал.

— Все верно. Я больше не буду натуралом, — серьезно кивнул Чи Чжоу.

Давно уснувшее сердце Лю Шэня снова начало биться, пробуждение ощущалось почти перегружающим. Он глубоко вздохнул:

— Тогда, что ты хочешь сказать?

— Будь со мной. Пожалуйста. Я буду хорошо к тебе относиться.

Чи Чжоу прислонился лбом ко лбу Лю Шэня, его голос был полон искренности.

— О, подожди, — вдруг остановился Чи Чжоу, словно поняв что-то. — Так неправильно.

Сердце Лю Шэня пропустило удар.

Затем он услышал, как Чи Чжоу пробормотал себе под нос:

— Это мой первый раз. Я слишком небрежен?

Сердце Лю Шэня, прилипшее к его горлу, упало обратно к груди.

— Мне стоит купить букет цветов? Возможно, розы? — открыто предложил Чи Чжоу. — Или мне стоит сделать сердце из свечей под твоей комнатой сегодня ночью? Тебе нравится? Я не очень хорошо пою, но если ты хочешь, я могу одолжить гитару у младшекурсников и попробовать...

Чи Чжоу болтал без умолку, как взволнованная белка, только что нашедшая запас желудей.

— Я правда серьезно. Пожалуйста, — Чи Чжоу уткнулся головой в изгиб шеи Лю Шэня, игриво подталкивая его, пока упрашивал. — Гэгэ.

В ответ руки Лю Шэня крепче обхватили талию Чи Чжоу.

Его глубокий голос мягко прозвучал:

— Хорошо. Все, что скажет мой малыш, будет исполнено.

Услышав это давно забытое выражение нежности, Чи Чжоу поднял голову, воспоминания ярко вспыхнули в его сознании.

Он вспомнил, как Лю Шэнь в первый раз ждал его с пар снаружи, их глаза встретились через окно. Тонкая, едва заметная улыбка, что появилась на губах Лю Шэня тогда, отражала мягкость в выражении его лица сейчас.

*

Небо, наконец, прояснилось спустя более чем десять дней дождей. Облака разошлись, и солнце пролилось сквозь них, омывая землю долгожданным теплом.

Чи Чжоу не шутил насчет цветов. Через пять минут после согласия Лю Шэня он вытянул его за университетские ворота к ближайшему цветочному магазину.

С энтузиазмом ворвавшись в магазин, Чи Чжоу настолько сильно радовался, что его широко распахнутые глаза прямо кричали «первая любовь» сотрудникам. Не в силах сдержаться, один из работников улыбнулся и спросил:

— Покупаете цветы для своей девушки?

Прежде чем Лю Шэнь смог ответить, Чи Чжоу его опередил:

— Неа! Я покупаю цветы моему парню.

Сотрудник моргнул, переводя взгляд с Чи Чжоу на Лю Шэня, а затем неуверенно спросил:

— Так вы двое пара?

Лю Шэнь взглянул на Чи Чжоу. В этот раз его ответ полностью отличался:

— Да, мы пара.

Секунду спустя Чи Чжоу практически совал большой букет роз в руки Лю Шэню.

— Вот эти. Флорист сказал, что розы означают бесконечную любовь.

— Я знаю, — не смог сдержать смехок Лю Шэнь.

Услышав это, Чи Чжоу вдруг вспомнил, как давным-давно Лю Шэнь тоже дарил ему розы.

Розы, спрятанные в пакете, тихо несли невысказанную привязанность.

Тогда Чи Чжоу отмахнулся от них как от одной из шуток Лю Шэня.

— Мне стоило раньше осознать, что я не натурал, — внезапно сказал Чи Чжоу.

Эта мысль заставила его почувствовать укол вины. Он взглянул на Лю Шэня и начал извиняться:

— Прости меня за прошлое...

Однако Лю Шэнь прервал его, покачав головой.

— Никаких больше извинений. Мы теперь пара, — сказал Лю Шэнь, пародируя Чи Чжоу. — Никаких извинений перед своим парнем.

Всего за один день Чи Чжоу полностью познал радость того, что больше не натурал.

Он словно наверстывал упущенное. Чи Чжоу провел весь день будучи настолько экстравагантным геем, насколько это возможно.

Они обновили свои аватарки на парные, выбрали новые ники и по настоянию Чи Чжоу даже вернули на экран блокировки Лю Шэня первоначальную, чрезмерно сентиментальную фотографию их двоих.

К тому времени, как они вернулись в общежитие тем вечером, Чи Чжоу все еще был на седьмом небе от счастья. Он сидел с бабл ти за полцены в руках, лениво покусывая трубочку, пока писал Камню.

«Милый малыш Старшего»: Я вышел из шкафа и сразу же нашел парня. Опередил 66,66% геев в нашей стране.

«Камень»: ???

«Камень»: Разве ты не спрашивал меня об этом вчера?

«Камень»: А сейчас? Что за спидран? Невероятно.

Но Чи Чжоу еще не закончил.

«Милый малыш Старшего»: А еще, Лю Шэнь — мой парень. Опередил 99,99% геев в нашей стране.

«Камень»:.....

«Камень»: Круто.

«Камень»: Но и также невероятно. Я имею в виду, мы сейчас говорим о Лю Шэне??

«Камень»: Кроме того, что с твоим ником? Пожалуйста, скажи мне, что ты проиграл в правду или действие.

Чи Чжоу, поменявший ник как раз для того, чтобы спровоцировать этот самый вопрос, самодовольно ответил:

«Милый малыш Старшего»: Прости, но нет.

«Милый малыш Старшего»: Это наши парные ники. Круто, да?

«Камень»:.....

«Камень»: Бро, я даже не закончил дипломную работу, я застрял, наблюдая, как ты выпендриваешься. Я часть твоей любовной драмы?

«Милый малыш Старшего»: Если тебе интересно, то у него ник «Старший милого малыша».

«Камень»: Спасибо, но не стоило.

«Камень»: Ты невероятно гейский.

«Милый малыш Старшего»: Я знаю, спасибо.

Теперь, когда Чи Чжоу называли геем, он воспринимал это скорее как комплимент, а не оскорбление.

«Неужели кто-то может так быстро вжиться в роль?» — Камень находился в растерянности.

Вскоре после Чи Чжоу отправил еще одну фотографию.

На ней был изображен букет розовых роз, ярких и полных жизни.

«Милый малыш Старшего»: Посмотри на них перед тем, как пойдешь писать диплом. Маленькое вдохновение никого не убьет. Спасибо за твою тяжелую работу, бро.

Чи Чжоу также прикрепил ссылку на сайт со значением розовых роз.

«Камень»:... Хочешь кое-что узнать?

«Камень»: Мой язык цветов — это молчание [кривляющееся лицо].

Наконец-то удовлетворившись, Чи Чжоу отложил телефон и великодушно разрешил Камню вернуться обратно к работе.

— Мой первый день в качестве гея, и это потрясающе, — потянулся и пробормотал про себя Чи Чжоу.

<http://bllate.org/book/15922/1642367>